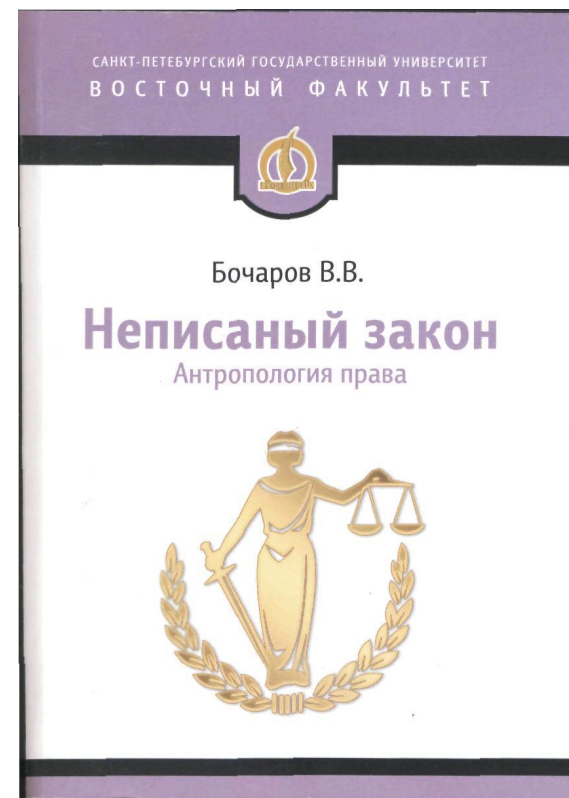

Социетальный и культуральный типы развития

СОЦИЕТАЛЬНЫЙ ТИП

осуществляется вследствие изменений общественного контекста (Общества), вызванных переменами во взаимодействиях индивидов в освоении ресурсов для удовлетворения своих потребностей.

Здесь происходит распад традиционных форм корпоративности (при переходе к индустриальной стадии), сопровождающихся зарождением социального индивидуализма, обусловленную, в свою очередь, изменениями, происшедшими в отношении людей к вещам. В конечном счете это коренным образом преобразует и отношения между людьми. Доминантой их отношений является конкуренция, пронизывающая все сферы деятельности. *Общество* порождает и адекватную *Культуру*, т. е. экономические, политические и правовые формы, обеспечивающие его бытование.

КУЛЬТУРАЛЬНЫЙ ТИП

Культура является его главным агентом. Здесь заимствованные экономические политические и правовые формы призваны воздействовать на *Обществе* (традиционное общество), сделать его адекватным этой *Культуре*. Однако их воздействие не происходит напрямую, оно опосредовано традиционной культурой *Общества*, с которой заимствованные формы неизбежно вступают во взаимодействие.

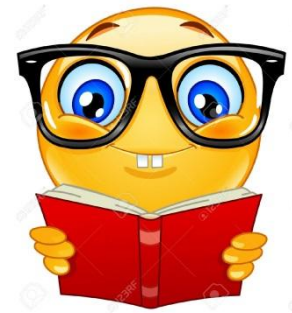

Социетальный и культуральный типы развития

Различная скорость исторической динамики *Общества* и *Культуры* во многом объясняет различия в законодательствах государств — субъектов социетального и особенно культурального развития. Благодаря данной асинхронное государства Запада не превратились в идентичные социокультурные системы, несмотря на практически тождественный общественный контекст, т. е. уровень социально-экономического и политико-правового развития. Их правовые культуры в известном смысле сохраняют формальное многообразие. Тем не менее, содержательная близость западноевропейских правовых систем сделала возможной разработку достаточно эффективного наднационального законодательства, регулирующего процессы в ЕС.

Социетальный и культуральный типы развития

При культуральном развитии «периферийные» системы, заимствуя западные правовые формы, переносят таким образом *Культуру* в несвойственный ей общественный контекст (*Общество*). При этом ожидается, что нормы западного права окажут тот же регулятивный эффект, что и в западных обществах. Однако в чуждом для них общественном контексте, выстроенном на принципе иерархичности, заимствованные нормы права бессильны. Иерархичность общественного контекста (*Общества*) означает, что здесь действуют не внешние правовые нормы, а отношения власти, построенные на строгой соподчиненности уровней системы, которые и обеспечивают социальный порядок. Эту мысль мы находим у П. И. Новгородцева, который считал, что русская культура «придает внешним формам культуры вообще... лишь второстепенное значение... чувствуя склонность земной жизни к беспорядку, к анархизму, известное направление русской мысли обращается с особенным и сознательным упорством к идее власти, склоняется перед оковами государства и порядка. Тоску по силе власти... мы встречаем уже в самом начале нашей истории» (Новгородцев 1995: 376).

Социетальный и культуральный типы развития

Проведенный анализ имеет принципиальное значение для юридической антропологии, подчеркивает Бочаров. «Во-первых, в рамках парадигмы Общество: мы рассматриваем глобальную эволюцию права как социального института, опираясь прежде всего на сравнительно-исторический метод. В результате выявляются механизмы и закономерности исторической трансформации правовой материи (обычай, мононормы, мораль и т.д.) в государственный закон. Здесь же раскрывается связь между право-, социо- и политогенезом. Это открывает новые перспективы в изучении правогенеза, который, по сложившейся в юриспруденции традиции, рассматривается исключительно с точки зрения государственных законов (позитивное право).

Во-вторых, в рамках парадигмы Культура: рассматриваются наиболее устойчивые элементы правового бытия, которые обладают повышенной консервативностью, оформляя официальное законодательство или действуя за его пределами (в форме обычного права). Здесь исследуется правовая культура, которая в известном смысле резонирует с понятием “народный дух”, или “менталитет”. Различная скорость исторической динамики Общества и Культуры во многом объясняет различия в законодательствах государств — субъектов социетального и особенно культурального развития».

УНИВЕРСАЛИСТСКИЙ И РЕЛЯТИВИСТСКИЙ ПОДХОД

РЕЛЯТИВИСТСКИЙ ПОДХОД

Сторонники культурного релятивизма начиная с Р. Бенедикт, издавшей в 1934 г. работу «Антропология и аномальное», предлагают считать нормальным *все* то, что находится в соответствии с установлениями данного общества и оправдывается в нем. Релятивизм не означает явного или скрытого расизма, в котором его сторонников нередко обвиняют. Напротив, релятивисты испытывают чувство уважения к каждому изучаемому народу и являются последователями Ф. Боаса, подчеркивавшего, что все культуры равные, но разные. Утверждая равенство культур, они мало интересуются установлением сходства между ними. А различия интерпретируются ими с качественной, а не с количественной точки зрения. Для релятивиста английский сплин и русская хандра не подобны друг другу, как для А. С. Пушкина, их различия носят качественный характер.

РЕЛЯТИВИСТСКИЙ ПОДХОД

Релятивисты стремятся избежать даже намека на предпочтение собственной группы, пытаются понять людей на «их собственном языке» и «исходя из их ценностей». Описание и оценку с точки зрения внешнего наблюдателя они рассматривают как унижение людей, отмечая, что даже людоедство и детоубийство имели смысл в тех обществах, где они практиковались. Релятивисты предполагают, что любые психологические феномены можно объяснить исходя в основном из культурных переменных с незначительным добавлением других, в частности биологических, факторов.

УНИВЕРСАЛИСТСКИЙ ПОДХОД

Сторонники универсализма отстаивают — единство психики с возможными достаточно существенными внешними различиями. Исследователи этого направления полагают, что базовые психологические процессы являются общими для человеческих существ повсюду на Земле, но на их проявления серьезное влияние оказывает культура. Иными словами, культура «играет разные вариации на общую тему» (Berry et al., 1992, p.258), а сами культуры равные, внешне разные, но в основе своей одинаковые. В исследованиях универсалистов проводятся сравнения, но с большими предосторожностями, со стремлением избежать оценок и предпочтения своей культуры

УНИВЕРСАЛИСТСКИЙ ПОДХОД

Используются стандартные методики, но обязательно адаптированные к каждой изучаемой культуре. Главный вопрос, который ставят перед собой исследователи: в какой степени и какими способами культура влияет на внутренний психический мир человека. Ответив на него, можно, по их мнению, приблизиться к пониманию того, какие психологические понятия действительно являются универсальными и могут быть использованы для описания поведения человека в любой культуре.